

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses with white outlines, set against black, stylized branches with small leaves. The roses are in various stages of bloom, from buds to fully open flowers.

Рената Либина

Вопросительная история России

12+

Рената Либина

Впросительная история России

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Либина Р. Б.

Впросительная история России / Р. Б. Либина — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Почему Ярослав – Мудрый? Почему Русь назвали Русью? Зачем прадед Толстого похитил прапрадеда Пушкина? Чей портрет был первым? Зачем император Российский стал князем Финляндским? В этой книге – вопросы и версии.

Содержание

Стоит ли выглядывать в окна? Вместо предисловия	5
Что труднее – русский или древнерусский?	6
Как воробей стал страусом, а слон верблюдом?	7
О чём придумали «неправильные» сказки?	8
Почему Русь назвали Русью?	10
По какому «расписанию» жили в Древней Руси?	12
Чей портрет был первым?	13
Как звали Олега и Ольгу?	14
Почему Ярослав – Мудрый?	15
Как самый старый город новым оказался?	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Стоит ли выглядывать в окна? Вместо предисловия

Лет 150 тому назад, на рассвете, в двери квартир известных петербургских архитекторов постучали. Посетители представились курьерами из Зимнего дворца и сообщили оторопевшим зодчим, что минувшей ночью обвалился купол Исаакиевского собора, и их немедленно требуют на совещание во дворец. Не прошло и часа, как архитектурный консилиум собрался у дверей императорской резиденции. Навстречу светилам архитектуры вышли заспанные прихватники. Они и слыхом не слыхивали ни об обрушении купола, ни о срочном совещании. Во дворец зодчих не пустили. Возмущённые чьей-то недоброй шуткой, расходились они по домам. Возмущение перерастало в смущение. Архитекторы досадовали на себя: никто из них не догадался выглянуть в окно, перед тем как поспешить в Зимний. А ведь «курьеры» постучали лишь к тем из архитекторов, чьи окна выходили прямо на купол Исаакиевского собора.

Шутниками оказались литераторы братья Жемчужниковы и Алексей Толстой, более известные под общим псевдонимом Козьмы Пруtkова. Время от времени эти люди придумывали и разыгрывали «практические шутки», бывшие тогда в большой моде. На этот раз шутка вполне удалась и доказывала, что для почтенных зодчих не составляло удовольствия задаваться «лишними» вопросами.

Однако занятие это бывает весьма любопытным. Древние греки даже придумали специальную «вопросительную» науку. Это история, название которой означает «расспросы». Итак, займёмся расспросами.

Что труднее – русский или древнерусский?

Допустим, двое новгородских школьников, один – наш с вами современник, а другой – из XII в., встретились, переместившись во времени. Предположим, им заранее было известно: древнерусский язык настолько отличается от русского, что понять друг друга при встрече они не смогут. Поэтому наши путешественники решили заранее подготовиться, чтобы на месте обходиться без словарей и переводчиков. Кому пришлось бы сложнее – нашему современнику или древнему новгородцу? Судите сами.

Чтобы освоить премудрости современной русской грамматики, тинэйджеру XII в. пришлось бы изучить 3 склонения, 2 числа, единственное и множественное, 3 времени глагола – настоящее, прошедшее и будущее, а также познакомиться с инфинитивом.

Засев за древнерусский, современный школьник провёл бы время за изучением 6 склонений, трёх чисел – единственного, двойственного и множественного, а также 7 глагольных времён, включая 4 прошедших и 2 будущих. Пришлось бы покорпеть и над двумя инфинитивами.

Думается, именно наш современник первым предложил бы компромисс: встретиться где-нибудь веке в XV и приятно побеседовать, не утруждая себя излишней грамматикой. Древнерусский язык упростился к этому времени настолько, что двое путешественников во времени вполне смогли бы понять друг друга. Неслучайно, именно к XV в. учёные отнесли формирование русского языка.

О чём бы наши друзья говорили? О многом. И уж наверняка пожаловались бы друг другу на школу. Наш современник не преминул бы сообщить, сколько правил письма напридумывали за последние столетия, чтобы отравить жизнь несчастных детей! И теперь при написании каждой третьей буквы приходится задумываться об этих самых правилах или учить слова наизусть. Отрок из древнего Новгорода, конечно бы, посочувствовал. Но заметил бы, что и у них в XII в., писать – не такое-то лёгкое дело! 44 буквы, некоторые повторяют друг друга. Но особенная морока с цифрами. Разные числа обозначаются при помощи 28 букв. Чтобы отличить букву от цифры, над нею надо рисовать волнистую линию – титло. Попробуй-ка запомни, что «к» – это 20, «ч» – 90, а «ц» и вовсе 900. С дробями же – хоть пропадай: $1/6$ – «полтрети», $1/12$ – «полполтрети».

Да, видно, в каждой эпохе свои школьные горести.

Как воробей стал страусом, а слон верблюдом?

Это случилось, когда люди давали зверям имена и называли новых именами давно знакомых.

Древних греков очень удивляли огромные африканские птицы. По цвету они были похожи на воробьёв. Так их и назвали – *африкон струфион* – «африканский воробей». Прошло время, *африкон* отпал, *струфион* остался. Так греческое слово *воробей* стало означать страуса.

Древние жители Руси не часто видели слонов и верблюдов. Зато слышали германское слово *ульбандус* – «слон», образованное от греческого *электос*. И когда древнерусские летописцы захотели рассказать о больших животных, ульбандус пришёлся кстати. Постепенно ульбандус превратился в «вельми блуждающего» (много блуждающего) *велиблюда*, а там уже и до верблюда было рукой подать.

Мы говорим «собака – друг человека», а «кошка – друг человека» не говорим. Пусть кошки не обижаются. Просто слово собака когда-то значило «друг». Древние индийцы называли волка *свака* – «свой», «вместе живущий», «друг». Ведь он так был похож на собаку. Добравшись до Руси, слово *свака* превратилось в *собака*.

Человек искал сходство и придумывал имена. Взять, к примеру, комара и муху. Оба маленькие. Оба летают. Оба надоедают. От итальянского слова *москито* – «комар» произвели сначала *моска*, потом *муска*, и, наконец, из *муски* вышла *муха*. Если кто и мог бы поблагодарить комара, так это муха – за имя.

А что может быть общего у маленькой пчелы и огромного быка? Как посмотреть. Или, лучше, послушать. Оба издают неслабые звуки. И названия им придумали от одного древнерусского глагола *бучети* – «реветь».

А ещё обитатели суши бывают похожи на речных жителей. Так получился гиппопотам – *речная лошадь* в переводе с греческого. Древние египтяне ещё раньше называли это животное *водным быком*, что звучало примерно как *бегемот*. А зубастому существу с кожей, будто покрытой мелкими камешками, греки дали имя *крокедринос* – «галечный червь». Обитатель северных вод *тюлень* тоже получил имя от сухопутного существа – телёнка.

Обезьян чаще всего чаще всего сравнивали с людьми. *Орангутанг* на малайском языке – «лесной человек», *шимпанзе* жители западной Африки назвали «похожий на человека», *гориллу* – «волосатый человек». Меньше других повезло *навиану*. В переводе со старофранцузского его имя означает «дурак». Нашли с кем сравнить!

О чём придумали «неправильные» сказки?

Сказки бывают «правильные» и «неправильные». Взять хотя бы «Курочку Рябу». Дед, как вы помните, бил золотое яичко, бил – не разбил. Баба со всем усердием – и ничего. А мышка бежала, хвостиком даже не стукнула, махнула, и печальный результат – на полу. Ну, где здесь, скажите, логика?

А «Мальчик-с-пальчик»? Решили родители отправить детишек в лес, на верную погибель, потому что в округе голод, и кормить сыночков нечем. Смотреть же на детские страдания они не в силах. Но самый смыслёный из братьев, тот, что ростом с пальчик, с подобным решением был не согласен и, обманув людоеда, привёл всю ребятню обратно в деревню. И что же родители? Прячут глаза от стыда? Прощения просят? Или, на худой конец, запикивают детей обратно в лес? Ничуть не бывало! Встречают ребята с распростёртыми объятиями. Но «чемпионом» неправильной сказки можно считать Иванушку Дурачка. Потому как не раз, а из сказки в сказку приключаются с ним абсурдные истории. В одних историях он хитёр и на слово остёр, но никто его ума не замечает, пока в самом конце не станет Иван владельцем как минимум половины царства. В других —напротив, Иванушка и в самом деле умом не блещет. Невнятно бормочет, на пни шапки надевает, стол пускает шагать вместо лошади. А хэппи-энд ему всё равно обеспечен. И ниже чем законным супругом принцессы ни в одной сказки бездельник не заканчивает. И за что Дураку такое везение?

Детишки сказочного абсурда обычно не замечают. А, если невзначай и заметят, то, став взрослыми, решают вопросы поважнее, чем проблемы курочки Рябы. Но иногда встречаются взрослые, которым загадки Иванушки Дурачка не дают покоя. Называются такие взрослые фольклористами, специалистами по устному народному творчеству. Их любимое занятие – выяснять, что в сказке ложь, а что намёк. Посовещавшись насчёт «неправильных» сказок, фольклористы решили искать им объяснение в той древней жизни, когда сказки начали сочинять. Объяснения получились такими.

«Мальчик-с-пальчик» – сказка про первобытный экзамен, или инициацию, как называют этот древний обычай учёные. Хитрые взрослые придумали экзамены раньше, чем изобрели письмо. Древний мир на дворе или современный, взрослые с равным удовольствием учат детей, а потом устраивают для них испытания. Первобытных детей учили охотиться, разводить огонь, спасаться от хищников. И годам так к 12—14 проверяли, кто как усвоил «образовательный стандарт». Например, в Африке у бушменов тело подростков покрывали белой краской, полученной из сока растения. Краска держалась около месяца и не смывалась никакими дождями. «Выбеленные» юноши должны были покинуть деревню и скрываться в джунглях, пока их кожа не приобретёт нормальный цвет. Весь месяц им приходилось жить в одиночку. Тот, кто как следует усвоил уроки первобытной «школы», успешно добывал себе еду, находил укрытия от враждебных лап и когтей, избегал соблазна полакомиться ядовитыми плодами и в положенный срок возвращался в родную деревню. С этого момента молодой человек считался равноправным взрослым охотником. Конечно, первобытные взрослые, своими руками отправившие первобытных детей в лес, бывали рады их возвращению, совсем как родители Мальчика-с-пальчик. Нет числа старинным сказкам, в которых старшие родственники отправляют молодых людей в опасные приключения, откуда те неизменно возвращаются, принося с собой то шкуру немейского льва, то голову Медузы-Горгоны в качестве «пятерки» за успешную сдачу экзамена. В общем, поговорить про школу древние взрослые любили ничуть не меньше, чем современные.

Сказки про Иванушку Дурачка – о человеке редкой профессии. Разумеется, с древней точки зрения. Постойте, скажет читатель, какая редкая профессия могла быть у Ивана? В сказке о нём говорится, что он – крестьянский сын. А крестьянскому сыну в старину пола-

галось быть только крестьянином. Да и слово «профессия» с этим бездельником как-то не вяжется. Всё это так. И всё же Иван – человек особенный. На это указывает множество примет. Помните, как зовут трудолюбивых братьев Иванушки? Правильно, их никак не зовут. Иван единственный из братьев, у кого есть имя. Имена же в сказках даются только очень важным лицам. Если мы внимательно присмотримся к тому, как Иван проводит время, то заметим, что он очень много разговаривает. Весёлые словечки, шутки, загадки так из него и сыплются. А ещё он умеет договариваться с волшебными животными и получает от них информацию, как управлять, к примеру, печью лишь при помощи волшебных слов. Не прилагая рук ни к чему, Иван достигает успеха словами. Он говорит так много и умело, точно слова для него не забава, а работа. Кто же такой этот кудесник слов и знаток потаённых сил? В любом древнем обществе были люди, отвечавшие за общение с высшими силами. Их называли по-разному: жрецами, магами, шаманами, волхвами. Заодно они лечили и развлекали, рассказывали о прошлом и предсказывали будущее. Именно такого персонажа воплощает Иванушка, совсем особенный Дурачок.

Сложнее других поддаётся расшифровке «Курочка Ряба». Та, к которой мы привыкли, сказка не совсем народная. Её обработал для малышей писатель К. Д. Ушинский. В «настоящей», народной «Курочке» всё намного длиннее и печальнее. Варианты разные, один хуже другого. Приходят внучки. Узнав о разбитом яичке, разливают вёдра, вслед за ними мать разбивает квашню, отец – кузню. Сгорает церковь, а, вслед за ней, деревня. Начавшись с пустяка, дело оборачивается большой бедой. Все, кто разгадывал загадку «Курочки», сходились в одном: золотое яичко вовсе не было безделицей. У множества древних народов яйцо означало жизнь, из него рождался мир. Мышка – символ смерти и зла. Не случайно, от взмаха её хвостика рушится вся деревенская жизнь. Но почему же всё-таки плачут дед с бабой о разбитом мышкой яйце, хотя сами долго добивались того же результата? Неужели их так расстроило то, что яйцо растеклось по полу, и теперь из него не сделать омлета? Никто не берётся утверждать, что постиг тайну деда и бабы, но предположений о причине их слёз было сделано немало. Вот одно из них. Жизнь – штука хрупкая, но и прочная одновременно. Она кончается не вдруг, а когда назначено судьбой. В урочный час бежала мышка, и оттого ей оставалось только хвостиком махнуть. Дед же с бабой правильно расстраивались. Они, добрые и хорошие, не сумели «выпустить» мир из яичка. Это сделала недобрая мышка. И оттого родился не праздник, а катастрофа. Может, сочинители сказки думали так, а, может, и не так. Ясно лишь, что «Курочка Ряба» рассказывает не о частной кулинарной проблеме, а о судьбе мира.

Выходит, «неправильные» сказки сочиняли о довольно важных вещах – о взрослении, о силе слов, о жизни и смерти. И правильно, что неправильные. Нельзя ж о таком говорить всерьёз.

Почему Русь назвали Русью?

Мало найдётся вопросов, на которые существует столько ответов. Название Русь возводили к росе, речке Рось, русым волосам, греческому слову «красный», скифскому «белый», племенам ругов и росомонов, острову Рюген и даже к русалкам. Множество похожих слов, корней, названий бытует на пространстве от Балтики до причерноморских степей. За какой же версией последовать? Чьим аргументам внимать?

Чаще всего современные исследователи строят цепь рассуждений, отталкиваясь от древнейшего русского летописного памятника – «Повести временных лет». Учёные обратили внимание: народы, помещённые летописцем на просторах Русской земли, по форме названий распадаются на три разряда. Первый составляют славянские племена, названия которых заканчиваются на -ане, -ене (поляне, древляне, словене). Второй разряд образуют названия на -ичи (кривичи, радимичи, дреговичи). Они также принадлежат славянским племенам. Третий разряд образуют односложные названия с мягким согласным на конце (воть, чудь, сумь). Так в летописи обозначены народы, обитавшие на севере Восточноевропейской равнины и говорившие на языках финской группы. К какому разряду имеет сходство «русь»? Очевидно, с третьим. А значит, можно попытаться обнаружить истоки названия на севере, там, где звучала финская речь.

И аналогия нашлась. Со средних веков и по сию пору шведов в Финляндии называют «руотси». Учёные предполагают, что слово это произошло от древнескандинавского глагола «руо» – «плыть, грести». «Руотси» – «гребцы, мореходы». Так древние жители финского берега называли викингов, приплывавших к ним из соседней Скандинавии. Другими соседями финских племён были славяне. Они восприняли слово «руотси» и преобразовали его по законам своего языка: «руотси» превратилось в «русь», подобно тому, как самоназвание западных финнов «суоми» превратилось в русских летописях в «сумь».

Сначала славяне называли «русью» викингов – скандинавских мореходов и воинов. Зачастую скандинавские отряды нанимались на службу к славянским вождям. Возникали профессиональные княжеские дружины. И слово «русь» приобрело новое значение: так называли теперь княжескую дружину. Дружина состояла не только из скандинавов, в неё входили и славянские воины. Понятие «русь» относилось к дружине в целом и обозначало приближённых и воинов князя. Со временем «русью» стали называть территорию, которую контролировала или пыталась контролировать княжеская дружина. Имя правящего слоя становилось названием страны.

Итак, по мнению многих исследователей, происхождение имени «Русь» связано с понятием «гребцы». Стало быть, название нашей страны произошло от занятия, которое вполне согласуется с её речными просторами.

Наименование страны по древним занятиям её жителей не такая уж редкость. Наши соседи называют свою страну Суоми. Но для остальной Европы она – Финляндия, «страна финнов». Как же появилось это имя? Слово «финн» пришло в европейские языки из древнегерманских наречий. Переводится оно как «искатель» или «охотник». Древнейшие жители финской земли занимались охотой, добытые ими шкуры доходили до Римской империи. Название «Финляндия» – «земля охотников» закрепилось за страной не случайно.

Подобным образом возникло и название «Англия». Вам никогда не казалось, что «Англия» и «игла» звучит похоже? Если казалось, Вы были совершенно правы. Оба слова восходят к древнему индоевропейскому корню со значением «острый предмет». Имя «Англия» подарили стране племена англов – выходцев из Скандинавии, с территории современной Дании. Название этих племён происходит от понятия «острый предмет, рыболовный крючок». У себя на родине англы промышляли рыболовством. В IV—VI вв. англы переселились на Бри-

танские острова, покинув свою прежнюю «Англию» – часть Ютландского полуострова. Выходит, Англия – «страна рыбаков».

Так что на севере Европы есть «страна охотников», «страна рыбаков» и «страна гребцов» – Русь.

По какому «расписанию» жили в Древней Руси?

Один из первых вопросов, на которые учится отвечать современный ребёнок: «Сколько тебе лет?». Древнерусский человек только приблизительно знал, сколько ему лет. Дни рождения не отмечали. О взрослении судили по трудовым возможностям, по вкладу в выживание семьи.

Жизнь была существенно короче, чем сейчас. Рядовые крестьяне и горожане в среднем доживали лет до 35. Век знатного человека продолжался дольше – до 45—50. Но это касалось только тех, кто переживал детство. Продолжительность жизни, с учётом всех рождённых, но не выживших младенцев, не достигала и 20 лет. Так что большое число детей в семье было необходимостью: из десятирех взрослыми становились лишь двое—трое. В отсутствие современных лекарств природа была неумолима: болезни губили и крестьянских детей, и отпрысков знатных родов.

Поэтому многие жизненные стадии наступали раньше, чем это привычно нам сегодня. В крестьянских семьях дети начинали работать лет с трёх: пасти гусей им уже было вполне под силу. С 7 лет городские дети обучались ремеслу. С этого же возраста дети аристократии получали игрушечные доспехи и начинали осваивать оружие. В 13—14 лет они уже составляли дружину юного князя.

В брак молодые люди также вступали раньше, чем их сверстники в новое время. Девочек выдавали замуж приблизительно с 12-ти. Юноши могли жениться лет с 15-ти: с того момента, как способны были идти за плугом, пахать землю и тем самым обеспечивать существование семьи. Но случались и более ранние браки. Они осуждались церковью, потому что заботились не о счастье жениха и невесты, а о получении крестьянской семьёй дополнительных рабочих рук. Из сохранившихся фрагментов проповедей мы узнаём, что женили порой в 11-ть, замуж выдавали в 8-мь.

А вот учиться грамоте начинали тогда же, когда и сейчас. Новгородскому мальчику Онфиму, чьё школьное упражнение до нас дошло, было лет 6—7.

Вступление в общественную жизнь не связывалось с каким-то определённым возрастом. Право голоса на народном собрании зависело не от количества прожитых лет, а от общественного признания. Обладавший полнотой прав назывался «мужем». Тот же, кто не достиг общественной зрелости, именовался «отроком», то есть буквально «не говорящим», «лишённым речи». Отрок – не ребёнок, а тот, к чьим словам прислушиваться незачем. Древнерусские источники повествуют порой о 25-летних «отроках».

У властителей были свои временные ориентиры. Совершеннолетие наследника престола определялось женитьбой. Она означала политическую самостоятельность. Так, женившись в 16 лет на Анастасии Захарьиной, Иван IV стал самостоятельно править Московской Русью и вышел из-под боярской опеки. Пётр I смог избавиться от регентства старшей сестры Софьи в 17-летнем возрасте после женитьбы на Евдокии Лопухиной.

Древнюю Русь населяли преимущественно молодые люди. Большинству из них суждена была короткая, по современным меркам, жизнь. Лишь в XIX в. картина стала меняться. Если тому, кто родился в России в 1840-е гг., предстояло «в среднем» прожить до 26 (подсчет произведен с учетом умерших в младенчестве детей, реально люди, пережившие детство, доживали до 50-ти и даже до 70-ти лет), то в 1910-е можно было рассчитывать на 33 с половиной. По 10 – 12 детей, как правило, уже не заводили. К началу XX в. семьи имели в среднем по 7 детей, из которых выживали трое-четверо. Успехи медицины меняли расписание жизни: она становилась длиннее, а, значит, продлевалось и детство. Тогда-то в обиход наших предков и вошёл такой знакомый вопрос: «Сколько тебе лет?»

Чей портрет был первым?

Кто стал первым «лицом» русской истории, кого мы первым узнаём на портрете?

А когда вообще художники стали фиксировать сходство? Портрет – дитя нового времени. В России картины-портреты стали писать в XVII в. Но неужели раньше не изображали людей? Конечно, изображали. И в XI в., и в X. Вот жена и дочери Ярослава Мудрого. Они предстают на знаменитой фреске киевской Софии. А вот монеты Святослава и Владимира. С одной стороны показан князь, с другой читаем надпись: «Се Святослав», «Се Владимир». Так, может, они и есть первые лица русской истории, чей облик нам знаком? Но здесь нас ждёт разочарование. Средневековые изображения в летописных сводах, на стенах соборов, на монетах учёные называют условными. Средневекового художника интересовала роль, которую исполнял человек, а вовсе не он сам. Идеальный князь, идеальный боярин – и никакого портретного сходства.

А Александр Невский? – скажете Вы. В книгах, фильмах, памятниках, мы встречаем одно и то же лицо. Его легко узнать, и невозможно признать условным. Значит, был, какой-то образец, которому следовали художники? Откуда-то стало известно, как выглядел князь? Образец был, но как выглядел подлинный Александр, мы всё-таки не знаем. В 1938 г. на экраны страны вышел фильм «Александр Невский». Роль князя исполнял замечательный актёр Николай Черкасов. И когда в 1942 г. был учреждён орден Александра Невского, на нём предстал всем запомнившийся профиль Черкасова. И вот уже несколько десятилетий черты актёра можно различить в иллюстрациях школьных учебников и популярных книг.

Так что же, мы не знаем в лицо никого из обитателей Древней Руси? Если художник изображает известного князя, он изображает условную фигуру. А если археологи находят останки людей, и антропологи восстанавливают их облик, мы не имеем надежды узнать имена. Выходит, раньше XVII в. ничей облик нам незнаком?

Почти так. И всё же исключения имеются. Первым человеком Древней Руси, чей портрет нам известен, оказался ростово-суздальский князь XII в. Андрей Боголюбский. Но как же удалось князю Андрею стать исключением?

Летопись сообщает, что был он горд и ни перед кем не склонял головы. Не отвечал даже на приветствия послов. Приближённые не смогли стерпеть гордого нрава князя и убили его. В резиденции князя Андрея в селе Боголюбове под Владимиром археологи обнаружили богатое захоронение. Рядом с погребённым лежал боевой топор с буквой «А». Это наводило на мысль, что в могиле находятся останки Андрея Боголюбского. Сохранился в погребении и скелет человека. Тогда, в 1940-е гг., антрополог и скульптор Михаил Герасимов создавал метод восстановления портрета человека по черепу, прежде это считалось невозможным. Череп предполагаемого Андрея Боголюбского направили в его лабораторию, и Герасимов восстановил портрет. В ходе работы выяснилось, что погребённый имел редкое врождённое заболевание: верхние позвонки у него срослись с основанием черепа; при жизни он вынужден был держать голову высоко поднятой и не мог её наклонять. Совпадение с данными летописи не оставляло сомнений: Герасимов восстановил облик именно Андрея Боголюбского. Так и оказался ростовский князь XII в. первым человеком Древней Руси, кого спустя столетия узнали и по имени, и в лицо.

Как звали Олега и Ольгу?

Среди первых русских князей двое носят похожие имена. Приглядимся повнимательнее, только ли в именах сходство Олега и Ольги?

Согласно летописи, оба правителя получили власть на время малолетства прямых наследников княжеского рода. Олег правил за Игоря – юного сына Рюрика. Ольга же «замещала» Святослава, своего собственного сына, не достигшего зрелых лет к моменту гибели отца.

И Олега, и Ольгу летописец удостоил похожих прозвищ. Первый назван «вещим» – жрецом, предсказателем, вторая – святой.

И Олега, и Ольгу летописец прославляет за мудрость и хитрость. Именно хитростью брал Олег города. Так случилось и с Киевом, и с неприступным Царьградом. Задумав покорить греческую столицу, Олег повелел своим воинам поставить корабли на колёса. Когда подул попутный ветер, подняли паруса, и корабли двинулись по суше, как по морю. Изумлённые византийцы немедленно сдались. Как бы там ни было на самом деле, летописца выдумка Олега явно восхищала. Ольга выступает в «Повести временных лет» как создательница государства: ей первой приходит на ум вместо беспорядочных даней взимать регулярные «уроки». Изошрённая месть древлянам, убившим её мужа, Игоря, поездка в Византию, принятие крещения из рук императора – всё, по мысли летописца, говорит о необыкновенном уме княгини.

Оба, и Олег, и Ольга противопоставляются в летописи своим незадачливым преемникам – Игорю и Святославу. Жадность Игоря и бессмысленная удаля Святослава, явно «оттеняют» политические таланты Олега и Ольги.

Наконец, стоит обратиться к истории слова. Оба имени, Ольга и Олег, происходят от скандинавского «хельги» – «святой», «находящийся под покровительством богов».

Эти обстоятельства позволили некоторым историкам предположить: слова «олег» и «ольга» в древнейшей летописи не являлись личными именами. Скорее, это были прозвища, титулы, означавшие, «жрец» и «жрица». Именно жрецы должны были на время малолетства князя исполнять роль правителя. Всячески подчёркивая хитроумие Олега и Ольги, летописец отдавал должное представлению об особом даре жрецов. Только «вещий» мог воспринять волю богов и следовать предначертаниям судьбы.

Если дело обстоит именно так, мы вряд ли когда-нибудь узнаем первоначальные имена Олега и Ольги.

Почему Ярослав – Мудрый?

Иван – Грозный, Пётр – Великий, а Ярослав – Мудрый. Трудно себе представить, что могло быть иначе. Между тем, своё прозвище великий князь киевский Ярослав Владимирович получил через пять веков после смерти: так назвали его московские летописцы XVI столетия, а позже с ними согласился известный историк Николай Карамзин. Но почему из десятков древнерусских князей именно Ярослав удостоился столь почётного прозвища? Какие основания были у потомков именно его признать Мудрым?

Чтобы составить мнение о первых князьях, и Карамзин, и московские летописцы XVI в. обращались к «Повести временных лет». Заглянем и мы в древнейшую русскую летопись. И вот тут нас ждёт неожиданность. Привычный своей мудростью Ярослав оказывается или вовсе без прозвища или с прозвищем далеко не лестным. Обычно «Повесть временных лет» называет нашего героя просто Ярославом, а однажды сообщает о противниках князя, называвших его «Хромцом», то есть хромым.

Стоит, однако, почитать список княжеских дел, как всё, казалось бы, встаёт на свои места. Летописец стремится убедить читателя в высоком уме, благочестии и политической искусности Ярослава. Прежде всего, князю пришлось одолеть в борьбе за киевский престол коварного брата – Святополка Окаянного. И как же иначе можно назвать человека, по воле которого были убиты ни в чём не повинные братья Борис и Глеб, будущие первые русские святые? Сам же Ярослав, как гласит летопись, читал ночью и днём, «засеял книжными словами сердца верующих людей», основал библиотеку в Софийском соборе. Работали при ней переписчики и переводчики – целая академия по меркам XI столетия! Не забывал Ярослав и о просвещении простого народа: платил жалованье монахам за распространение знаний. Кроме того, князь прославился основанием великих соборов, и в их числе знаменитой Софии Киевской.

Получив из летописи все эти сведения, позднейшие составители русской истории просто не могли не заключить, что Ярослав – Мудрый. Но с XVI в. много воды утекло. В распоряжении современных историков оказались и другие сведения о Ярославе. Появилась возможность проверить рассказ древнейшего летописца.

При сравнении выяснилось, что «мудрость» Ярослава вовсе не так однозначна, как могло показаться читателям «Повести». Например, из рассказа скандинавского воина, «Эймундовой саги», следует, что убийца к Борису подослал ни кто иной, как Ярослав. Он же, по всей вероятности, «позаботился», чтобы «Окаянным» (братоубийцей) предстал в летописи ни в чём не повинный Святополк. Что касается строительной деятельности Ярослава и здесь не обошлось без «приписок». «Повесть временных лет» утверждает: Софийский собор в Киеве основан в 1037 г. Ярославом. А вот недавние изыскания археологов показали – строить Софию начали на 12 лет раньше, в 1015 г.. Основателем величайшего древнерусского собора оказался не Ярослав, а его отец Владимир, креститель Руси.

Итак, идеализировать Ярослава не стоит. Но не признавать за ним талантов тоже нельзя. Дипломатические успехи, обширное строительство, начала законодательства – всё это достижения Ярослава Владимировича.

Да, он хотел казаться лучше, чем был. Ярослав и его сыновья позаботились о том, чтобы в летопись попал «подправленный» вариант политической биографии князя. И вот тут мы сталкиваемся с некоторой неувязкой. Тот же летописец, который «обелил» Ярослава в истории с братьями и «приписал» ему Киевскую Софию, не преминул рассказать о кличке, полученной Ярославом от врагов. Они называли князя Хромцом. Прозвище имело под собой все основания: Ярослав действительно хромал. Исследование останков князя, захороненных в Софийском соборе, зафиксировало врождённый вывих тазобедренного сустава в сочетании с ране-

нием правой ноги. Но что стоило летописцу «забыть» о хромоте Ярослава, раз он промолчал о более существенных недостатках?

В том-то и дело, что современники не только не хотели молчать о хромоте Ярослава, они выставляли её напоказ. О хромоте сообщали иностранные хроники, о ней говорилось в Новгородской летописи: «Был же хромоног, но умом совершен, и храбр на рати, и христианские книги сам читал». Получается, что, превознося князя за ум и храбрость, летописец начинает не с этих достойных похвалы качеств, а с княжеской хромоты. Конечно, хромал на древней Руси не каждый князь, это была отличительная черта Ярослава. И всё же, почему летописец, явно настроенный Ярослава хвалить, начинает с хромоты?

Попробуем подойти к вопросу иначе. Ведь тысячу лет назад люди могли думать не совсем так, как мы. А что, если хромота в глазах летописца не такой уж недостаток? Не случилось ли современникам Ярослава хвалить и других за какие-нибудь физические недостатки? Оказывается – случилось. В соседней Скандинавии.

Когда Русью правил Ярослав, в Исландии и Норвегии расцвела поэзия скальдов. Скальды сочиняли стихи о богах и героях, о битвах и мести, о подвигах и славе. Считалось, что языком скальда движет Один, бог поэзии и вдохновения. Слово скальда в глазах современников обладало магической силой. Скальду верили, как пророку, и боялись, как колдуна. Хвалебная песнь, сложенная скальдом, могла вознести правителя на невиданную высоту. Но горе конунгу (королю), которого скальд задумает высмеять.

Но не только о знатных людях, конунгах и ярлах, пели скальды. Кое-что сообщали они и о себе, и не самое приятное. Скальды изображали себя внешне безобразными, грубыми людьми. Чем вдохновеннее стихи, тем уродливей автор. Чем ужасней облик поэта, тем прекрасней его поэзия. Скальда нужно было слышать, а не видеть. Красавцев на свете немало, но что их слова? Уродство скальда – вот признак особого дара и особого знания.

В физических недостатках древние скандинавы видели признак близости к высшим силам. И правителям тоже захотелось стать некрасивыми! Норвежские и шведские короли получали прозвища, довольно странные, с нашей точки зрения – Свинья, Синезубый, Толстый. Последний, по имени Олаф, был современником Ярослава. Оба они оказались соперниками в борьбе за руку и сердце шведской принцессы Ингигерд. Ну и выбор был у принцессы! Между Толстым и Хромцом. Принцесса пошла замуж за Ярослава и стала великой княгиней киевской. Но, может быть, не так уж она и страдала? В своём XI в. принцесса знала: оба её жениха – люди необыкновенные, отмеченные божественной печатью. Некрасив – значит, умён. Не случайно, в дальнейшем с Олафом и Ярославом произошла сходная перемена. Норвежского конунга Олафа Толстого потомки называли Олафом Святым, а русский князь Ярослав Хромец стал Ярославом Мудрым.

Если соседи-скандинавы считали физический недостаток признаком особой силы и ума, на Руси в ту эпоху вполне могло сложиться похожее мнение. Тогда понятно, почему о хромоте Ярослава говорили прежде, чем перечислить славные княжеские дела. Хром – значит, мудр. Если так, прозвище «Мудрый», которым наградили Ярослава потомки, – отголосок прозвища «Хромец», которым нарекли его современники.

Ярослав бывал разным. Но казаться хотел мудрым. Таким и остался в истории.

Как самый старый город новым оказался?

Принято основание древнерусских городов связывать с их первым письменным упоминанием. Если следовать этой традиции, старейшим следует признать Новгород, упомянутый в Никоновской летописи под 859 г. Чуть «младше» оказались Ладога, Изборск, Ростов, Муром – они названы в Повести временных лет под 862-м г. Разумеется, упоминание Новгорода на три года раньше «соперников» могло быть чистой случайностью: отсюда вовсе не следует, что других городов в это время не существовало. И, всё же, никто не будет отрицать, что Новгород – *один* из старейших городов нашей страны. Как же образом он стал именоваться Новгородом – новым городом?

Словом «город» на древней Руси называли крепости. Некоторые исследователи полагают, что когда-то на месте Новгорода находились три поселения трёх племенных союзов – ильменских словен, кривичей и мери. Позднее жители этих поселений договорились и воздвигли общую крепость. По отношению к старым племенным укреплениям она была новой, и её стали называть Новгородом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.